

Глава 22. «Ради мечты нужно действовать»

—

Лунный свет, холодный, точно иней, застыл на промерзшей земле.

Серебристое сияние мягко легло на плечи Ся Синъяня. В этот миг даже белый пар, вырывающийся у него изо рта при каждом вздохе, казался каким-то призрачным и нереальным.

Кадык Янь Цзиньсю судорожно дернулся. Сидя в салоне автомобиля, он через небольшое полуприкрытое стекло безмолвно созерцал юношу, стоявшего буквально в шаге от него.

В эту секунду мужчина словно оглох: он видел лишь, как шевелятся бледные губы Ся Синъяня, но ни единого звука не долетало до его сознания.

«Какая же сегодня холодная луна», — отрешенно подумал Янь Цзиньсю. Этот холод заставлял его собственное сердце тоскливо и испуганно сжиматься.

Пальцы, покоящиеся на коленях, медленно сжались в кулаки. В полумраке салона на тыльной стороне его ладоней отчетливо проступили синеватые вены. Мужчина прекрасно понимал, что с ним происходит что-то не то, но его темный, глубокий, как застывшая вода, взгляд оставался намертво прикованным к Ся Синъяню.

Опасаясь, что собеседник его не расслышал, Ся Синъянь стянул с лица шарф, освобождая подбородок. Он слегка наклонился и помахал ладонью перед самым лицом Янь Цзиньсю, привлекая внимание:

— Так мы можем поехать?

От этой внезапной близости Ся Синъяня в замерзшее, обледенелое сердце Янь Цзиньсю словно плеснули ковш кипящего масла. Несколько раскаленных капель брызнули на кожу, отчего его шея мгновенно покрылась пунцовым румянцем.

Почти неосознанно, повинуясь какому-то внутреннему импульсу, он кивнул:

— Да, конечно.

Правда, чему именно он ответил «да», мужчина в тот момент и сам толком не соображал.

Лишь когда Ся Синъянь дернул ручку двери и устроился на соседнем пассажирском сиденье, Янь Цзиньсю мертвой хваткой вцепился обеими руками в рулевое колесо. Он полуприкрыл глаза, отчаянно пытаясь спрятать бушевавший в глубине зрачков ураган эмоций.

— Поехали! — Ся Синъянь назвал адрес, повернув к нему голову.

Янь Цзиньсю глухо угукнул, мазнул взглядом по зеркалу заднего вида и плавно выжал педаль газа, намереваясь тронуться с места.

Но то ли его собственные руки дрожали от волнения, то ли старт оказался слишком резким — мощный двигатель элитного авто выдал два утробных рыка и... внезапно заглох.

Янь Цзиньсю опустил взгляд. На его обычно холодном, строгом лице бледные губы стали еще бледнее, почти сливаясь с кожей.

— Прости, — негромко произнес он.

В его голосе не улавливалось ни единой фальшивой ноты. Тон оставался настолько ровным, уверенным и спокойным, словно не он только что умудрился заглохнуть на ровном месте, как зеленый первокурсник в автошколе.

Ся Синъань лишь понимающе качнул головой, ничуть не расстроившись. Про себя он лишь восхищенно подивился тому, что, оказывается, роскошные спорткары стоимостью в девятизначные суммы тоже умеют капризничать и глохнуть.

Однако когда Янь Цзиньсю предпринял вторую попытку и снова выжал газ, дорогой автомобиль лишь пару раз мелко содрогнулся всем корпусом и окончательно затих.

На этот раз внутри узкого замкнутого пространства воцарилась абсолютная, звенящая тишина.

Спустя пару секунд Янь Цзиньсю слегка поджал губы и вновь выдавил из себя извинение:

— Я... я редко сам сажусь за руль.

Ся Синъань покосился на него и с легкой улыбкой кивнул:

— Заметно.

Надо признать, каскадер впервые в жизни видел взрослого мужчину с настолько посредственными навыками вождения.

Отщелкнув ремень безопасности, Ся Синъань повернулся всем корпусом к водителю:

— Если вы не против, может, я поведу? С рулем я управляюсь вполне сносно.

Бог весть, о чем в этот момент подумал Янь Цзиньсю, но он медленно и облегченно выдохнул. Несколько прядей волос небрежно упали ему на лоб, а кончики ушей окрасились в багровый цвет. Он едва заметно кивнул:

— Хорошо.

.....

Заброшенная подземная парковка

Тусклая, покрытая слоем многолетней пыли лампочка была наспех обмотана несколькими мотками оголенных электрических проводов. Она уныло покачивалась на шнуре, свисая со стены из голого красного кирпича.

В углах помещения громоздились обломки бетонных плит и ржавая арматура. Прямо по центру этого мрачного пространства замер старый, давно отслуживший свой век автомобиль. Зеленый армейский джип, сохранивший свой дикий, брутальный силуэт, даже в темноте ночи источал какое-то потрепанное временем очарование.

Высокий, худой как щепка парень с дредами залихватски свистнул и спрыгнул со сломанной плиты. Закинув за спину потрепанную бас-гитару, он с самым сплетническим видом подскочил к плачущей девочке:

— Хэн-цзе, ну и что на этот раз? Снова получила жирный ноль на экзамене?

Этому пацану на вид было от силы лет пятнадцать. В его понимании самая страшная жизненная катастрофа ограничивалась двойкой в четверти и перспективой получить отцовским ремнем по мягкому месту.

Чжоу Хэн сидела на колченогом стуле с облупившейся краской. Ее глаза совсем опухли от слез, а спина судорожно вздрагивала от непрекращающихся всхлипов.

Вторая участница их компании — тихая, благовоспитанного вида девочка в длинной юбке — сердито зыркнула на гитариста и принялась успокаивающе гладить подругу по плечу.

Впрочем, парень с дредами не отличался особой чуткостью. Почесав затылок и внезапно ощутив прилив подросткового пафоса, он с размаху впечатал подошву кеда в капот разбитого джипа и, уставившись в бетонный потолок, зычно проорал:

— Да хорош тебе сырость разводить! Мы вообще-то «Эпоха» — самая мощная рок-группа во всей гребаной Галактике! Нам суждено стоять на самой вершине и сиять в лучах славы! Подумаешь, какие-то временные трудности с учебой — да это просто херня! Проблемы делают нас только сильнее!

Не успел он закончить свой пафосный монолог, а Чжоу Хэн — поднять заплаканную голову, как из темноты туннеля донесся нарастающий, утробный рев мощного автомобильного мотора. Секунду спустя шикарный автомобиль, издав короткий визг тормозов и оставив на цементе четкие черные следы от покрышек, эффектным боковым заносом замер прямо в полуметре от опешившего пацана.

Стекло плавно опустилось. Ся Синъань, небрежно удерживая руль одной рукой, слегка вскинул взгляд и одарил малолетнего рокера лучезарной улыбкой:

— Добрый вечер.

Ся Синъань поприветствовал компанию с безупречной вежливостью.

Парень с дредами лишь выдавил из себя короткое «твою ж мать!» и в испуге отшатнулся на два шага назад. Он вытаращенными глазами смотрел то на дорогую тачку, то на внезапно материализовавшегося перед ними парня.

— Т-ты еще кто такой?! Откуда тебе известно про наше секретное убежище?!

Ся Синъань толкнул дверцу и легко выбрался из водительского кресла. Первым делом он ободряюще кивнул сидящему на пассажирском сиденье Янь Цзиньсю и лишь затем с усмешкой повернулся к подросткам:

— Секретное убежище? Ну, положим, доля секретности тут есть. Просто на весь город Z осталась всего одна заброшенная подземная парковка на окраине. Я чисто случайно наткнулся на нее, когда изучал карту местности.

Пацан подавился собственными словами. Его лицо приобрело такое выражение, словно у него случился затяжной запор. Позеленев от досады, он жалобно заныл, повернувшись к Чжоу Хэн:

— Хэн-цзе, нашу тайную базу рассекретили! Нам крышка!

Увидев своего новоиспеченного репетитора, с которым они расстались от силы час назад, Чжоу Хэн почувствовала, как в душе с новой силой вспыхнули упрямство и обида. Она с размаху

влепила приятелю звонкую оплеуху, отпихивая от себя его круглую физиономию:

— Ты зачем сюда приперся?! Это тебя мои предки подослали? Так и передай им: пока я не добьюсь успеха и не стану знаменитой, ноги моей в том доме не будет!

Ся Синъань, честно говоря, не питал к этой бунтующей рок-н-ролльщице никаких теплых чувств, но сейчас...

Глядя на ее упрямый, колющий взгляд и нежелание признавать поражение, он поймал себя на странной мысли: в этой девчонке, как в зеркале, на мгновение отразился он сам в ее годы.

Такой же несносный, колющий и свято уверенный в собственной правоте бунтарь.

«До чего же мерзкий тип со стороны», — подумал Ся Синъань.

Он уже и позабыл, каким невыносимым хвастуном и заносчивым гордецом был в подростковом возрасте. Теперь, глядя на Чжоу Хэн, парень отчетливо понял, почему в свое время родители так легко открестились от него, бросив одного расхлебывать долги и сбежав в неизвестном направлении.

Да уж, тот канувший в лету, неуправляемый и плюющий на все правила подросток Ся Синъань действительно умел доводить людей до белого каления.

Даже нынешний, повзрослевший Ся Синъань не нашел бы в себе сил полюбить того себя.

Тряхнув головой и отгоняя прочь непрошеные призраки прошлого, юноша уставился на Чжоу Хэн. В его голосе, вопреки обычному мягкому тону, прорезались холодные, трезвые нотки:

— И что дальше? Как именно вы планируете строить свою великую карьеру? Сидя вот в этом полуразрушенном, вонючем подвале? Вы думаете, у людей совсем крыша съехала, чтобы они тратили полчаса на дорогу до этой глухомани ради удовольствия послушать ваш концерт? Насколько мне известно, ваша группа еще не доросла до того уровня популярности, чтобы собирать стадионы в чистом поле.

После этих слов в подвале воцарилась гробовая тишина. Троица подростков разом прикусила языки.

Одно дело — заливать в уши друзьям красивые сказки о величии, и совсем другое — столкнуться лицом к лицу с суровой реальностью. А реальность была в точности такой, какой ее обрисовал Ся Синъань.

В их распоряжении имелся лишь никому не нужный бетонный склеп, гордо именуемый «секретной базой», где за все время существования группы не побывало ни одного живого слушателя.

Парень с дредами, обладавший завидным оптимизмом, шумно почесал макушку:

— Ну, сейчас у нас зрителей нет, но в будущем-то обязательно появятся! Правда ведь, Хэн-цзе? Скажи, Сяо Вэнь!

Сяо Вэнь, которая на вид была тише воды и ниже травы, лишь молча поправила очки на переносице. Она не произнесла ни слова, лишь сокрушенно покачала головой, глядя на приятеля.

Какими бы амбициозными ни были их мечты, ушат ледяной воды, вылитый Ся Синъянем, заставил их открыть глаза. Обманывать себя дальше и верить в то, что завтра они проснутся знаменитыми, стало невозможно.

Ся Синъянь поглядел на этих ребят, у которых впереди была вся жизнь, и не стал больше сыпать соль на рану. Скрестив руки на груди, он прислонился плечом к кирпичной кладке и тихонько вздохнул.

Спустя пару минут, когда в тишине подвала вновь слышались тихие, прерывистые всхлипы Чжоу Хэн, он полез в карман куртки. Ся Синъянь извлек оттуда пачку бумажных платков, которую специально прихватил в круглосуточном магазинчике по дороге сюда, и протянул девочке:

— Хорош сырость разводить. Вытри лицо.

Чжоу Хэн, свято уверенная, что этот репетитор заодно с ее родителями, лишь презрительно фыркнула в его сторону и даже рукой не повела, чтобы взять платки.

— Вытирай, говорю. У тебя глаза уже как у хомяка опухли.

От такого сравнения девчонка и вовсе взвилась, выдав в адрес парня сочное ругательство.

Ся Синъянь лишь бровью повел, после чего спокойно убрал салфетки обратно в карман.

Он уже развернулся, намереваясь уйти, но в последний момент все же замер перед Чжоу Хэн. Посмотрев на нее сверху вниз, юноша негромко, но веско произнес:

— Ради мечты нужно действовать.

Тусклый свет качающейся под потолком лампы очертил резкий силуэт Ся Синъяня, словно наложив на его фигуру мягкий, благородный фильтр.

— Все, что не подкреплено реальными поступками, называется пустой болтовней и воздушными замками. Ты это понимаешь?

Прежде чем Чжоу Хэн успела вставить хоть слово, Ся Синъянь залез в машину и выудил оттуда яркий глянцевый плакат.

— Вот. Рискнете поехать?

Парень с дредами первым подскочил ближе и принялся вслух читать текст на афише:

— Музыкальный конкурс «Пляжный рок у костра»?! Черт возьми! Если мы туда пробьемся, нас же увидит куча народа! О нашем коллективе наконец-то узнают!

В отличие от бьющегося в экстазе приятеля, Чжоу Хэн, едва бросив взгляд на плакат, неосознанно сжалась и сделала полшага назад, на ее лице отразилось глубокое сомнение.

— Мы? Но разве у нас получится?

Группа-невидимка, чья слава не простиралась дальше стен этого полуразрушенного подвала, — и на настоящий конкурс?

Ся Синъянь коротко усмехнулся и небрежным жестом швырнул афишу им в руки:

— А почему нет? Вы же, кажется, назвались самой мощной рок-группой во всей гребаной Галактике?

Эти слова, сорвавшись с его губ, обладали какой-то необъяснимой, почти магической силой. Сложилось полное ощущение, что этот детсадовский коллектив уже завоевал признание и прогремел на всю страну.

Все присутствующие в подвале подростки застыли как вкопанные, переваривая услышанное.

Сидящий в салоне автомобиля Янь Цзиньсю оставался скрыт густой тенью, однако его взгляд помимо воли был намертво, до боли прикован к Ся Синъаню.

В этот краткий миг ему показалось, что от юноши буквально волнами исходит та самая чистая, незамутненная юношеская отвага и дерзость. Ся Синъань сейчас выглядел настолько ослепительно и уверенно, словно стоял под светом софитов на главной сцене страны, а весь остальной мир служил для него лишь блеклыми декорациями.

Мужчине даже почудилось, что будь Ся Синъань на пару-тройку лет моложе, он наверняка вел бы себя точно так же, как эти малолетние бунтари: высоко задирал бы подбородок, а в его глазах горел бы тот же яркий, свободный и неукротимый огонь.

Грудь Янь Цзиньсю сдавило от бешеного, обжигающего прилива эмоций. Он крепко сжал кулаки, отчаянно заставляя свое закипающее сердце остыть, и силой удерживал маску ледяного спокойствия в душном, ограниченном пространстве автомобильного салона.

«К счастью, я не встретил тебя тогда, в твои безумные годы», — пронеслась в голове Янь Цзиньсю глухая мысль.

В противном случае он, скорее всего, оказался бы совершенно беззащитен перед этим чувством. Он бы просто позволил этой болезненной привязанности бесконтрольно прорасти в самую душу, навечно заперев себя в клетке имени Ся Синъаня, из которой уже никогда не смог бы выбраться.

—